

Мы ехали, казалось, целую вечность. Это стало настоящей пыткой, способной сломить любого. Серьёзно, у этой дороги как будто бы не было конца, и она всё тянулась и тянулась среди бесконечных лесов. Степь осталась далеко позади и нынче мы находились в какой-то дикой глуши, куда я никогда в жизни не пошёл бы самостоятельно. Точнее, пошёл бы, но с одной оговоркой – где-нибудь здесь скрывался бы перерожденец. Что маловероятно, поскольку те предпочитают по большей части города. Ну а как вы хотели, в городах ведь толпы народу, перед которыми можно блеснуть, во всей красе продемонстрировав свою особую способность.

Бесит!

Мельтешащая перед глазами зелёная листва вперемешку с коричневой корой деревьев уже порядком утомила. Заняться было решительно нечем, поэтому я сидел и клевал носом, мысленно говоря себе, что засыпать ни в коем случае нельзя. Пусть мужчина, согласившийся нас подвезти, и казался человеком надёжным и адекватным, но посторонним людям я слабо верил.

Доверять незнакомцам не мой стиль, я уже на этом обжигался и повторять ошибок прошлого не собираюсь.

Я украдкой посмотрел на Альмию. Ей было плевать на предрассудки и прочее, и она мирно посапывала, уронив голову на свою впечатляющую грудь, ставшую своеобразной подушкой. Впрочем, глядя на её клинок, который она держала перед собой и на чью рукоять опёрлась, я понял, что сон девушки неглубокий. Скорее, она находилась в лёгкой дреме, готовая проснуться в любой момент и нашинковать того, кто осмелится на неё покуситься.

Девушек-воительниц я до вчерашнего дня не встречал, тем более столь юных. Тем не менее кто знает, возможно, что в обществе северных королевств такие барышни в порядке вещей. В тех краях мне до сих пор побывать не довелось, и, если честно, я не горел желанием исправлять это упущение. Я предпочитал общаться с более спокойными и уравновешенными представительницами прекрасного пола, а с Альмией вынужден иметь дело в силу сложившихся обстоятельств.

Обстоятельства, прямо скажем, не предвещали ничего хорошего. Судьба явно решила всласть поглумиться надо мной, испытав на прочность мои нервы. Запасом выдержки я обладаю большим, уж можете поверить. Уверен, на моей улице тоже рано или поздно будет праздник.

Я зевнул и потянулся. Чёрт, как же хочется спать! Ночка та ещё выдалась. Сперва я хотел по прибытии в Итрон купить лошадь и скакать на ней до Стора, но теперь решил пересмотреть свои приоритеты. Очень надеюсь, что в Итроне удастся найти торговый караван, к которому можно будет присоединиться. Караваны, как правило, следуют из города в город в сопровождении нанятой охраны, которая оберегает товары и людей от грабителей и бандитов. В таком случае, я без проблем укутаюсь в свой плащ и просплю всю дорогу до Стора, не переживая, что кто-то нарушит мой сон или во сне прикончит меня. А если удастся словить королевский караван, то будет вообще шикарно! Такие ходят под охраной королевской гвардии, и на них разбойники с большой дороги не нападают от слова совсем.

Мне вдруг захотелось расспросить вёзшего нас мужчину о том и о сём. Особого труда стоило оставить язык за зубами и помалкивать. Всё-таки извозчик пусть и не обладал красноречием, но в известной степени мог заткнуть своими ответами всякого. Я сразу вспомнил его недавний диалог с Альмией и подумал, что наш с ним разговор будет выглядеть примерно схожим образом. Если этот дядя начнёт мне грубить, я запросто могу вспылить и полоснуть его мечом, чего мне делать не хотелось. Во всяком случае, до тех пор, пока мы не достигнем Итрона.

Как же надоело! Сколько там ещё ехать? Время словно остановилось, став похожим на упрямого осла, который застыл на середине пути и ни в какую не желал двигаться дальше. Как его ни подгоняй, а толку никакого. Даже развлечь себя совершенно нечем, чтобы убить хотя бы часок. Разве что с Альмией мечи скрестить и проверить, чего стоит наше мастерство в едущей повозке. В поединках подобного рода мне ещё участвовать не доводилось, и я думаю, что неплохо бы заиметь такой опыт.

Только вряд ли Альмия согласится помахать мечом не взаправду.

Эх, придётся дальше скучать в гордом одиночестве.

Обычно я путешествовал без карты, визнавая необходимый маршрут заранее, но теперь был точно уверен, что она мне нужна как воздух. Лучше знать, где находится тот или иной город, и сколько до него примерно ехать. А то может показаться, что езды меньше, чем на час, а в действительности убьёшь на дорогу чуть ли не весь день. С другой стороны, королевств двадцатка (из которых исключаем несколько северных), и покупать карту каждого слишком накладно. Впрочем, ненужную потом можно будет продать с небольшой скидкой.

Мои тягостные думы прервала Альмия. Девушка внезапно вскочила, словно на неё вылили ушат холодной воды. В её руках в мгновение ока появился короткий, но острый клинок. Она настороженно озиралась по сторонам, пока её взгляд не остановился на мне. Я улыбнулся и произнёс:

- Плохой сон приснился?
- Нет, - мотнула головой Альмия.
- А что ты тогда так подскочила?
- До меня кто-то дотронулся.
- Можешь думать, что хочешь, но это точно был не я.

Лучше сразу разрешить все недоразумения, чем устраивать бой на мечах в движущейся повозке. Но разве не этого я хотел несколькими минутами ранее? Только не надо думать, что я избегаю сражения с девушкой. Сражений я вообще никогда не избегаю, но по мере возможности стараюсь свести к минимуму насилие и кровопролитие.

Тем более биться с девушкой, которая пусть и является воительницей, это дурной тон. Я же не какой-нибудь северянин!

Альмия сильно нахмурилась и пробормотала:

- Наверное, почудилось.
- Скорее всего, - кивнул я.

Девушка убрала свой клинок и вновь уселась, скрестив ноги. Всё-таки юбку ей надо чуть подлиннее, а то в таком положении очень хорошо видно чёрное нижнее бельё. Не то чтобы это было неприятно взгляду, но тем не менее.

- Сколько нам ещё ехать? - зевнув, спросила Альмия.

Я лишь пожал плечами, потому что понятия не имел.

- Эй, папаша! Далеко до Итрона? – окрикнула девушка извозчика, не получив ответа от меня. А что она хотела, я по этой дороге еду впервые.

- Немного осталось, – не оборачиваясь, отозвался мужчина.

- Немного – это сколько?

- Это примерно столько.

Мужчина свёл большой и указательный палец, оставив между ними малюсенькое расстояние. Такой ответ Альмию не удовлетворил, и она стала уточнять:

- Затемно хоть доберёмся?

- Да.

- Уже радуется.

- Ты так дёргаешься, будто куда-то спешишь. Не торопись, ты ведь юная совсем, времени у тебя навалом, не то что у меня.

- Я уж как-нибудь без тебя разберусь, идёт?

- Да как скажешь, милочка, как скажешь.

На этом короткий, но не особо содержательный диалог был закончен. Но умиротворяющая тишина, нарушали которую скрип колёс повозки и щебетание птиц, продержалась недолго. Не прошло и пары минут, как Альмия снова резко вскочила, воскликнув:

- Кто-то только что пощупал меня за ягодицу!

Я бы одной ягодицей не ограничился. Кхм... Впрочем, не о том я думаю.

- Ты уверена? – спросил я.

- Да, чёрт возьми! – раздражённо крикнула Альмия. – Абсолютно уверена!

Она принялась раскидывать в сторону солому, на которой сидела, пока не добралась до дощатого дна повозки. Там, разумеется, никого и ничего не оказалось. Было бы странно, если бы под ней обнаружился человек.

- Может,мышь? – предположил я.

Дамы обычно боятся маленьких грызунов, но Альмия была не робкого десятка. Тем не менее она запросто могла не иметь страха перед здоровенным и вооружённым амбалом, но в панике убегать какой-нибудь букашки. Кто этих женщин (в особенности северянок) поймёт...

- Папаша! – выкрикнула девушка. – У тебя в повозке что, мыши водятся?

- Отродясь не было, что ты такое городишь? – возмутился мужчина. – Они с голоду сдохнут, ведь я ничего съестного не вожу.

- А кто тогда меня за зад щупает?

Натянув вожжи и остановив лошадь, мужчина повернулся к нам и спросил:

- Точно за зад?

- Ты издеваешься, что ли?! - Альмия начинала закипать. У меня прямо перед глазами заплясала картинка, в которой девушка с красным от ярости лицом хватается за свой клинок и начинает рубить направо и налево.

- Просто я должен уточнить этот момент, - пояснил мужчина.

- Для чего тебе это уточнение? - не поняла девушка.

- Просто нужно.

- Да, я совершенно уверена, что меня пощупали за зад! Хватит тебе такого уточнения? Имей в виду, других не будет.

Сделав задумчивое лицо, мужчина некоторое время молчал, а затем проговорил:

- Значит, опять он взялся за старые штучки.

В его голосе слышалось то ли сожаление, то ли обида.

Ни я, ни Альмия понятия не имели о чём толкует мужчина. Тот в свою очередь тяжело вздохнул и прыгнул с лавки, на которой сидел. Под нашими задумчивыми взглядами он обошёл повозку по кругу сначала один раз, потом другой, пока не остановился напротив одного из колёс.

- Тебе не стыдно? - спросил у колеса мужчина. - Вот скажи, тебе не стыдно?

Никакого ответа он не услышал. Впрочем, ничего удивительного. Неодушевлённые предметы имеют обыкновение разговаривать с людьми только тогда, когда человек малость переберёт с выпивкой. Со мной такое случалось лишь раз, и с тех пор я решил ограничиваться парой пинт пива и ничего крепче. К тому же надираться в стельку при моём ремесле - это гарантированная смерть от рук перерожденцев.

- Ну чего ты молчишь, окаанный?! - воскликнул мужчина и отвесил колесу смачный пинок, отчего то слегка скрипнуло.

Я хотел выдать какую-нибудь остроумную реплику, но слова застряли у меня в горле, едва я услышал чей-то ехидный смешок. Потом ещё один. Исходил он не откуда-нибудь, а из повозки.

Альмия, у которой со слухом было всё в порядке, сложила одно с другим и тут же, сделав головокружительный прыжок, оказалась на земле. Я нехотя тоже покинул повозку, но до конца так и не понял, что происходит.

- Что это был за смех?! - спросила Альмия. Казалось, она вот-вот возьмёт мужчину за грудки и начнёт трясти, несмотря на то, что была ниже ростом.

- Очередные проделки Нобу, - развёл руками мужчина. - Пытаюсь с этим бороться, но с переменным успехом.

- Нобу? - не понял я. - Какая ещё Нобу?

- Не какая, а какой, - поправил меня мужчина и, указав на повозку, добавил: - Вот он.

Называть домашних питомцев разными именами – это нормально. Я даже встречал людей, которые своему оружию давали имя. Меч Фридрих. Лук Агния. Алебарда Винтер. Но сегодня я узнал, что назвать можно деревянную повозку. Признаться, с таким я сталкиваюсь впервые.

- Ну, чего вы на меня уставились, дикари? – заговорила повозка голосом юноши. Голос был нахальным, вызывающим и полным презрения к тем, к кому обращался.

От такой наглости и я, и Альмия опешили, даже не зная, что сказать в ответ. Разговаривать с повозками мне доселе как-то не доводилось. Думаю, что Альмии тоже, судя по выражению замешательства на её лице. Это явно будет новый для нас опыт.

- Чего ты хамишь?! – мужчина занёс ногу, чтобы нанести очередной удар по колесу.

- Ещё не хватало мне с дикарями любезничать, – буркнула повозка со странным именем Нобу.

На самом деле, очень странное имя. Я таких нигде прежде не слышал, хотя за свою короткую жизнь успел поездить аж по одиннадцати королевствам из двадцати. Возможно, что это не человеческое имя, а кличка.

- Почему ваша повозка разговаривает? – спросил я.

- Потому что это и не повозка вовсе, – ответил мужчина. – Вернее, с виду она и есть, но на деле это один паренёк, которому сильно не повезло.

- Слушай, старый хрен! – подал голос Нобу. – Сейчас тебе не повезёт, если не прекратишь говорить обо мне в таком тоне.

- Чем тебе тон мой не нравится?

- Да всем!

- Молодой, горячий. Смотри, как бы ты не воспламенился.

- Переехать бы тебя колёсами, чтоб неповадно было.

- Рискни, коль здоровьем не обижен.

- Рискну, когда ты этого меньше всего будешь ждать.

Безумный диалог между извозчиком и повозкой вызывал у меня смешанные чувства. С одной стороны, повозка действительно разговаривала, а с другой – в такое трудно было поверить. Объяснение всему этому должно быть, осталось только его найти.

Альмия, которая наконец-то вышла из охватившего её оцепенения, дёрнула меня за рукав рубашки и тихо прошептала:

- Каги, что происходит?

Нет, вы только поглядите, она соизволила назвать меня по имени! Это надо где-то записать, а день отметить в календаре, дабы в будущем сделать его праздничным.

- Хотел бы я сам знать, – произнёс я.

- Мне кажется, или тут замешана какая-то сильная магия, – предположила Альмия.

- Вполне вероятно. Может, этого Нобу за его длинный язык какой-нибудь колдун превратил в деревянную повозку?

- Разве такое возможно? - нахмурилась девушка.

- Я слышал о превращениях, но сам никогда ничего подобного не видел, - пожал я плечами.

Нобу продолжал пререкаться с извозчиком. Они разговаривали на повышенных тонах, время от времени срываясь на крик. Со стороны всё это казалось каким-то дурным сном. Нужно лишь ущипнуть себя за руку, чтобы проснуться и вернуться в привычный нормальный мир. Немного выждав, я решил вмешаться в эту милейшую беседу.

- Эй, Нобу, а как ты стал повозкой? - спросил я.

- Тебе-то к чему это знать? - буркнул Нобу.

- Из праздного любопытства. Может, мы сумеем помочь твоей беде и сделать тебя опять человеком.

- Да что ты можешь, хрен в плаще!

- Я бы советовал тебе выбирать выражения.

- Вот твоя подружка может оказать мне услугу.

- Какую? - Альмия непроизвольно дёрнулась.

- Пусть опять сядет на меня, чтобы я мог ощутить своими досками её мягкую задницу. А ещё лучше пусть ляжет на живот, поскольку, как я вижу, мягкая у неё не только задница.

Сказав это, Нобу зашёлся диким смехом. На моём лице не было улыбки, на лице Альмии тоже. Девушка медленно становилась красной, но не от смущения, а от переполняющей её злости. Сам того не понимая, Нобу играл с огнём.

- Вы уж простите его, - вступился за повозку мужчина. - Городит невесть что. Просто когда-то он был молодым пареньком и жил в далёкой и неизвестной мне Японии. Его жизнь оборвалась в момент попадания под колёса странного аппарата, который он называет акромобиль.

- Автомобиль, тупица! - крикнул Нобу. - Когда ж ты начнёшь правильно произносить это слово! Он меня сбил, и я помер. А потом вдруг переродился в нашем вшивом миреке в качестве этой чёртовой повозки! Да будь оно всё проклято!

Переродился в нашем вшивом миреке. Эти слова заставили нас с Альмией переглянуться. Мы думали об одном и том же.

Никакой колдун не превращал Нобу в повозку - это всё было следствием преждевременной неестественной смерти и последующего перерождения. Япония... Все перерожденцы приходят именно оттуда, словно где-то возле этой загадочной страны находится воронка, в которую затягиваются души умерших. Всё это, конечно, хорошо, но почему другой конец воронки торчит в нашем мире?!

- Так значит ты - перерожденец, - как-то уж слишком спокойно произнёс я и ухмыльнулся.

- Переродившийся, - поправил меня Нобу. - Ваша дыра такая отсталая, по сравнению с моим

родным миром. Мы бы вас всех поработили в два счёта. Весь ваш дрянной народец был бы у нас на побегушках, пахал бы от зари до зари.

Вдруг Альмия стала искренне и заразительно смеяться. Мне неизвестна причина её внезапного веселья, но при этом я сам не мог не улыбнуться. Наконец, отсмеявшись, девушка ядовитым тоном проговорила:

- Весьма уморительно повстречать перерожденца, который вместо того чтобы получить особую способность становится скрипучей повозкой. Не повезло тебе, парнишка.

Её лицо приобрело хищное выражение.

Я знал, что мы с Альмией должны сделать. Охота за перерожденцами – наша работа, а в случае со мной – ещё и священный долг.

Я выхватил меч и, сделав два взмаха, перерубил оглобли, которые тянулись от лошади к повозке. Разумеется, мои действия привели извозчика в самый настоящий ужас. Он схватился за голову и воскликнул:

- Вы что такое вытворяете?!

- Уймись, папаша, – ответила Альмия вместо меня. – Мы просто сейчас сделаем то, что должны сделать.

- С ума сошли?!

- Говорю тебе, уймись и не мешай.

Альмия оттолкнула мужчину в сторону и подлетела к повозке, замахнувшись клинком. Рубить им дерево не очень мудрая затея, но в данном случае выбирать не приходилось.

- Перерожденцы – незваные гости в нашем мире, – сказал я, глядя на колесо повозки. – А незваных гостей мы не любим.

- Что вы собираетесь делать? – опасливо спросил Нобу. От нахальства и презрения в его голосе не осталось и следа.

- Убить тебя ещё разок.

- Но что я вам такого сделал?!

- Ничего, но раздражаешь неслабо. Ты и тебе подобные.

- Он лапал меня своими досками! – Альмия держала клинок над головой. – Ни одному перерожденцу такое не дозволено!

- В моём мире это в порядке вещей! – попытался оправдаться Нобу. Жалкая попытка, северянка его слушать не станет и гнев на милость не сменит однозначно. И я её понимаю.

- В общем, придётся тебе умереть ещё раз, – подвёл я итог. – Если желаешь, попробуй переродиться где-нибудь опять.

Мои слова послужили для Альмии толчком к действию. Она стала обрушивать на повозку свой клинок. Крупные и не очень щепки полетели в стороны, дерево не выдерживало ударов и доски

ломались пополам. Я присоединился к девушке, тоже став использовать свой меч в качестве топора.

Мужчина стоял в сторонке как громом поражённый. Он был не в силах ни сказать что-либо, ни помешать нам рубить Нобу на куски. Ему пришлось молча взирать на нас, а мы с Альмией тем временем вошли в раж. Нобу вопил, чтобы мы остановились, но лично я был глух к его мольбам. Альмия, впрочем, тоже не изъявляла желания пощадить перерожденца.

- Умри, твою мать, умри, твою мать, умри! - в исступлении кричал я.

- Туру-ту-гу-туру-гу-ту-гу! - промурлыкала следом Альмия.

- Это зачем?

- Не знаю, просто вспомнилась одна любимая мелодия.

Не прошло и пяти минут, как Нобу-повозка превратился в груды разломанных досок. Но дело ещё не было сделано. Я достал огниво, которое всегда носил с собой и с чьей помощью всегда разжигал костры, ибо ночь частенько заставляла меня вдали от деревень и городов, где можно было остановиться. Чиркнув несколько раз кремнем о кресало, я извлёк из огнива сноп довольно крупных искр, которые почти сразу же подпалили солому, лежащую среди досок. Огонь быстро охватил обломки повозки.

Убрав огниво назад в карман, я отряхнул руки и произнёс:

- Одним перерожденцем меньше.

- Хорошая работа, Каги, - сказала Альмия.

Она дважды за сегодня назвала меня по имени. Чудеса, да и только.

- Да что вы натворили, ироды окаянные?! - у мужчины наконец-то прорезался голос.

Владелец горящих останков повозки рухнул возле пламени на колени и воздел руки к небесам. Выглядел он так, словно живьём сжигали его лучшего друга, а не проклятого перерожденца со скверным характером: хамоватого и вызывавшего лишь раздражение.

- А что мы натворили? - невинно поинтересовалась Альмия, хлопая ресницами.

- Мало того, что вы сломали мою повозку, так ещё и Нобу угробили!

- Туда ему и дорога. Нечего было перерождаться в нашем мире и щупать меня. Получил по заслугам.

- Вы дураки! Как теперь до Итрона добираться будете?

Я повернул голову и посмотрел на лошадь, стоящую чуть поодаль. Если очень постараться, то мы сумеем сесть на неё втроём. Мужчина спереди, я за ним, и замыкать будет Альмия. Можно, конечно, северянку посадить перед собой, но такой вариант стоит исключить. Её грудь достаточно большая, и пусть лучше она трётся о мою спину.

Я готов ехать хоть прямо сейчас!

Мужчина, видимо, разгадал мои мысли. Резко вскочив, он подбежал к лошади, быстро скинул с

неё остатки деревянной конструкции и сел верхом.

- Счастливо оставаться, - бросил мужчина и поскакал прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/16189/343090>